

результатом всеобщее признание субъектов, различающихся друг от друга своими индивидуальностями. Каждый из них знает себя как самосознание, которому покорено самоощущение единичной жизни, и каждый знает другого, противоположного субъекта как самосознание, сущность которого тождественна с его собственной сущностью. Таким образом исчезает индивидуальное различие субъектов между собою и заменяется их разумным, себя знающим единством; объектом самосознания становится оно само; оно сознает себя в другом и другого в себе, и объективность становится тождественною с субъективностью».

«Тождество субъекта и объекта есть форма всякого духовного сознания; одно самосознание для других то же, что они для него. Одно сознает себя в другом. Одно отражает в себе другого и обратно отражается в другом. Любовь, дружба, патриотизм, вера, семейство, государство и все духовные организации вообще, так же, как и все добродетели, имеют основою это единство самосознания с собою и другими. *Я есть мы*».¹

В феноменологическом процессе сознания и в возвышении его к самосознанию исчезло различие субъекта и объекта; самосознание оказалось, как истина сознания, как тождество субъекта и объекта, как бесконечная истина и свобода. Но первую форму самосознания оказался единичный, отвлеченно себя сознающий субъект, отвлеченная всеобщность, не осуществившая своего внутреннего содержания и имеющая всю свою реальность во внешности и единичности живого индивида; субъект, в котором достигнутые истины, свобода, единство субъекта и объекта и единство субъектов между собой ниспали до неосуществленной возможности – до возможности, ограниченно не соответствующей ей действительностью. Отсюда произошло стремление к освобождению, стремление, имеющее целью обнаружение своего внутреннего содержания и отрицание ничтожной внешности: подчинение единичностей чувственного мира субъективным целям самосознания и борьба субъектов между собой, взаимное отрицание живых индивидуальностей и возвышение над ними в истинную область всеобщего, разумного субъекта, в котором полное осуществление внутреннего содержания самосознания, полное осуществление тождества субъекта и объекта и единства субъектов между собою, полное осуществление бесконечной истины и свободы.

Мы сказали, что всеобщее самосознание есть общая, духовная и незримая почва, в которой единичные субъекты, различающиеся друг от друга своими индивидуальностями, сливаются в одно неразрывное единство. Эта всеобщая почва, в которой исчезают различия единичных субъектов между собою, есть для себя сущая всеобщность и объективность самосознания – разум.

«Самосознание, – говорит Розенкранц, – является себе как разумное. Объективность, лишившись внешней коры, отделявшей ее от субъективности, перестала быть ей чуждою; и так как каждая из них получила значение всеобщности, то взаимное противоположение их исчезает. Субъект достиг достоверности, что его мысли заключают в себе объективную истину или что предметный объективный мир в определениях своих, заключает содержание, тождественное его собственному самоопределению, содержанию его собственных определений, мыслей. Поразительное и важное этого результата заключается в том, что субъект говорит миру: «Ты – мой мир». В этой достоверности заключается бесконечное примирение сознания: оно ничего не имеет вне себя, что бы противоречило ему, точно так же, как и ничего не находит в себе, что бы не имело вне его соответствующей ему реальности. Вследствие этого разумность самосознания есть вершина феноменологического развития».²

Таким образом, вопрос, составляющий главный предмет этой второй половины нашей статьи, разрешен самым удовлетворительным образом; нам нужно было знать, возможно ли такое знание, а priori, которое, обнимая всю полноту субъективных мыслей, обнимало бы в одно и то же время и всю полноту объективного, действительного мира. Но разум произошел для нас как простое тождество субъекта и объекта, как единство бытия и мышления, как бесконечная истина и свобода, как такая истина, для достижения которой человек не должен выходить из себя, но должен только возвыситься над собою, над тесным и ложным миром своей индивидуальности во всеобщую и разумную сущность свою, в единственную истину своего существования. И потому вся бесконечная полнота разума доступна его знанию, в этой же полноте заключается вся истина и вся действительность как физического, так и духовного мира. «Что разумно, то действительно, и что действительно, то разумно», – говорит Гегель, и это определение разума и действительности произвело много споров и дало повод ко многим недоразумениям, которые большею частью произошли оттого, что худо поняли смысл, придаваемый

¹ Речь идет о вышеназванной работе Розенкранца.

² Речь идет о вышеназванной работе Розенкранца.